

Двое, один молодой, другой старый, сидели в комнате. Старик сидел в кресле с улыбкой на лице. И с любых точек зрения, как ни посмотри, этот пожилой мужчина был обыкновенным стариком, но в весёлом расположении духа, в то время как маленький ребёнок, сидящий на табурете, излучал нервозность и напряжение. Весёлого старика звали Алан Д. Бэддли, а маленького ребёнка – Куинн Уэст.

Оба сидели в одной из комнат Поместья Уэстов. Сегодня, была их первая встреча и первый урок Куинна по магии разума. Причина очевидного дискомфорта Куинна заключалась в том, что Алан копался в его сознании, используя Легилименцию. И это – при их первой встрече! Без какого-либо предупреждения или разрешения!

Неудивительно, что у Куинна сложилось ужасное впечатление об Алане после его вопиющего проступка – чтения мыслей. Алан, который смотрел на Куинна, продолжал, как ни в чём не бывало.

«Мистер Уэст, прежде чем мы начнём, я бы хотел, чтобы вы сказали мне, что вы думаете о магии разума. Прошу, будьте уверены, я не жду от вас правильного ответа. Просто расскажите, какие мысли у вас возникают, когда вы слышите эти слова «магия разума».»

Куинн, который в момент растерял всё своё первоначальное волнение по поводу изучения новой отрасли магии, задумался над вопросом этого дерьмового старика и высказался о том, что он думает о магии разума.

«Магия разума, как следует из названия, - это магия, связанная с разумом. Любая магия, которая воздействует на разум или исследует внутреннюю работу мозга, подпадает под категорию магии разума.»

Алан, со своим вечно улыбающимся лицом, заговорил, услышав ответ Куинна:

«Отлично, не могли бы вы привести мне несколько примеров магии разума?»

Куинн немедленно ответил на вопрос:

«Окклюменция и Легилименция.»

Улыбка Алана стала ещё шире, и он продолжил задавать вопросы, требующие ответов:

«Ого, несколько довольно сложных слов, которые вы только что проговорили... Не могли бы вы привести мне ещё несколько примеров магии разума?»

Куинн нахмурился и стал думать о любом другом магическом воздействии, которое можно было бы привести в качестве подобного примера, но он не мог вспомнить ни одной магии, которая подпадала бы под категорию магии разума. Но как раз в тот момент, когда он

собирался покачать головой, он вспомнил ещё одно заклятие:

«Забвение – это тоже магия разума.»

Алан откинулся на спинку кресла и сказал:

«Хорошо, неплохо, но позвольте мне задать вам вопрос, чтобы вы поразмышляли над этим. Вы слышали о Веселящих чарах?»

Куинн кивнул:

«Заклинание, которое заставляет цель чувствовать себя в приподнятом настроении. Если перестараться, это может вызвать у жертвы приступы истерического смеха.»

«Отлично, отлично. Тогда не могли бы вы сказать, как Веселящие чары влияют на разум цели? Разве это заклинание не попадает под категорию магии разума?»

Куинн дважды моргнул:

«Н-но, Веселящие чары... как может что-то вроде такого тривиального заклинания являться магией разума?»

Алан покачал головой и возразил:

«Мистер Уэст, магия, будучи тривиальной, не имеет ничего общего с её идентичностью. Как вы сказали, любая магия, воздействующая на разум, является магией разума. Веселящие чары, чары Храбрости, Сглаз Желеобразного Мозга, Конфундус, Сонные чары, даже такие зелья, как Любовные зелья и зелья Ненависти, которые влияют на разум, также подпадают под действие магии разума.

Мой мотив рассказать вам об этом – прояснить путаницу в том, что такие вещи, как Оклюменция и Легилименция, не являются единственными магическими воздействиями, которые подпадают под виды форм магии разума. Магия разума, как и любая другая отрасль, - обширная область магии. Много тайн, которые нужно исследовать, много тайн, которые нужно раскрыть.»

Откровение Алана удивило Куинна. Выслушав объяснения Алана, он согласился, что даже что-то вроде Веселящих чар действительно было формой магии разума. До объяснений Алана он точно никогда не рассматривал зелья как магию разума.

Он посмотрел на Алана и сказал:

«Вы правы. Любая магия, которая воздействует на разум, является магией разума.»

Алан наклонился вперёд к столу:

«Теперь давайте поговорим о цели наших занятий. Ваш дедушка нанял меня, чтобы научить вас искусству защиты своего разума. Вы уже знаете об этом, не так ли?»

Куинн ответил:

« Да, Окклюменция – это искусство защиты разума. Это может помешать Легилименсу, человеку, который знает, как выполнять Легилименцию, получить доступ к мыслям и чувствам или повлиять на них. Мы называем человека, который практикует это искусство Окклюменс.»

«Отлично!»– сказал Алан, явно впечатлённый знаниями Куинна. – «Но позвольте мне рассказать вам, что именно опытный легилимен может сделать против кого-то, у кого нет ментальной защиты.»

Куинн стал более серьёзным, он ловил каждое слово Алана.

« Начинаящие легилимены могли воспринимать эмоции своей цели. Это означает, что, хотя они и не могли заглянуть в собственные мысли, они всё равно могли сказать, что вы чувствуете. Промежуточные легилимены могли воспринимать поверхностные мысли своей цели. Они могли бы сказать, о чём вы думаете в данный момент. Любой промежуточный легилимен мог бы сделать то, что я сделал с вами. Мастер-легилименс мог погрузиться в сознание своей цели и увидеть её воспоминания, переживания и всё, что предлагает разум. Они могли бы узнать все ваши секреты за считанные минуты.»

Куинн резко втянул воздух. Он уже знал, на что способен Легилимен, но слушать это из уст настоящего Легилимена – совсем другое дело. Мысль о том, что человек стоящий перед ним может узнать все его воспоминания, пугала, и эта мысль только возникла, как тут же стало ясно, что Алан только начинал.

«И теперь свыше этого...»

Куинн был потрясён и, в конце концов, повысил голос.

«А есть что-то ещё?!»

Алан поднял брови и воскликнул:

« Разумеется, любой, у кого достаточно способностей к искусству разума, мог бы достичь этого с достаточной практикой. Пожалуйста, обратите внимание, что мы базируем эти

классификации на действиях легилименов против незащищенного разума.»

Куинн кивнул, побуждая Алана продолжать.

«Не существует никакой классификации выше мастеров Легилименса, поскольку Легилимены идут разными путями после того, как становятся мастерами Легилименции. Но людям нравится называть себя гроссмейстерами. Некоторые усилили бы своё мастерство, чтобы они могли читать воспоминания практикующего Окклюмена. Другие же будут искать иные ответвления Легилименов, такие как стимулирование эмоций внутри цели или контроль над людьми, воздействуя на их разум. Также есть люди, которые исследуют мир снов людей или, проще говоря, погружаются в их сны.»

Куинн перебил его и вклинился с вопросом:

«Контролировать людей, это как, с помощью заклятия Империи?»

Алан не удивился, услышав, как Куинн упомянул Непростительное Заклятие, поскольку дети из волшебных семей были им обучены.

«В некотором смысле, да, в то время как заклятие Империи заставляет людей делать что-то против их воли, гроссмейстер может внедрить и внушить что-то в их подсознание, заставляя цель выполнять их приказы и создавая впечатление, что цель сделала это по собственной воле. Заклятие Империи оставляет следы в сознании, но гроссмейстер не оставил бы никаких следов их присутствия.»

Куинн почувствовал, как по его коже и спине пробежали мурашки. Алан этого не заметил и продолжил:

«Только подумайте, что мог бы сделать кто-то, если бы завладел разумом вашего дедушки. Под их контролем было бы так много богатства и влияния, и именно поэтому магические семьи тренируют своих детей против атак Легилименов, обучая их становиться Окклюментами.»

Куинн кивнул, думая об опасности того, что легилимены могут контролировать разум его деда.

«Теперь я буду учить вас, как защитить свой разум. Я научу вас искусству Окклюменции.»

Прежде чем Алан смог продолжить, вмешался Куинн и задал вопрос:

«А каков ваш уровень Легилименции?»

Алан переплёл пальцы между собой, опустил локти на стол и ответил:

«Я намного выше уровня мастера, мистер Уэст. Я специализируюсь на магии Разума и могу делать вещи, которые вы даже не можете себе представить», - заявил Алан, как будто и не говорил столь пугающих фактов.

И лёгкая улыбка Алана сделала это ещё более ужасающим. Куинн сглотнул, но храбро шагнул вперёд:

«Тогда, скажите, почему вы устроились на преподавательскую работу, и собираетесь учить ребёнка, который ещё не понимает искусства разума.»

Алан засмеялся и заговорил с явной радостью в голосе:

« Мистер Уэст, вы действительно умный ребёнок. Видите ли, люди, которые изучают тайны разума и практикуют магию разума, часто в конечном итоге приобретают вредную привычку, профессиональную опасность, если это как-то вообще её устранил. Для нас средний волшебник кажется разумом, который просит, чтобы его исследовали и с ним в какой-то степени поиграли. Заманчиво держаться подальше от умов ничего не подозревающих людей, поэтому они находят различные обходные пути, чтобы подавить это желание совать своё нос в чужие умы. Я лично решил преподавать искусство разума, чтобы обуздать своё желание копаться в умах людей. Когда я преподаю, ожидается, что наши умы будут связаны, причём часто. Для меня достаточно обучать кого-то искусству разума, соблюдая при этом надлежащий протокол. Так что будьте уверены, что я не буду копаться в вашем необузданном уме. Что касается того, почему я решил учить детей? Мистер Уэст, дети - лучшие ученики для обучения искусству разума. Они свободны и учатся очень быстро. И вы обладаете лучшим воображением, что помогает при занятиях магией разума.»

Куинн знал, что Алан пытался заверить его, что всё будет хорошо, но Куинн также знал, что если он научится Оклюменции, то многие секреты Куинна будут раскрыты Алану, а затем любому, с кем Алан поделится этими знаниями.

Но, похоже, Куинн зря беспокоился. Когда Алан вытащил тонкую стопку бумаги и положил её на стол, Куинн посмотрел на стопку бумаг, а затем передал своё замешательство глазами Алану.

«Мистер Уэст, вы знаете, что такое магический контракт?»

Глаза Алана загорелись, и он кивнул. Оказалось, что магические клятвы (да будет так) не были реальной вещью и не имели под собой веса. Вместо клятв существовали магические контракты, которые могли связать кого-то определёнными условиями.

Увы, волшебники и ведьмы редко используют магические контракты, поскольку они привязывают свою магию к контракту, который был самым важным для волшебника. В противном случае в магическом мире не существовало бы коррупции, но она существовала, поскольку никто не хотел подписывать магические контракты. Но были редкие случаи, когда некоторые подписывали контракты, которые могли, и, похоже, это был один из тех случаев.

«Отлично, я подписал этот контракт с вашим дедушкой, который не позволит мне разглашать ничего, что происходит во время наших уроков. Я даже не могу говорить о том, кому я преподаю, а это значит, что это защищает вашу личность. Я не могу добровольно позволить кому-то просмотреть мои воспоминания, в качестве обходного пути, и не так много людей могут проникнуть в мой разум, поэтому всё, что я увижу в вашем сознании, находится в безопасности, и я унесу это с собой в могилу. Я даже не могу рассказать вашему дедушке о том, чему в конечном итоге стал свидетелем. Единственное, о чем я могу доложить ему – это о ваших успехах.»

Куинн посмотрел на магический контракт перед собой и, наконец, почувствовал облегчение. Он бы откинулся на спинку стула, если бы у его стула была спинка.

Алан заметил его облегченное состояние и закончил, прокомментировав:

«Мистер Уэст, я не подписываю контракты на каждую работу, которую беру, но иногда мои работодатели настаивают, чтобы я это делал, и ваш дедушка настаивал. Даже в те редкие моменты, когда я подписываю контракт, я не говорю об этом своим молодым студентам, так как они слишком молоды, чтобы понять, но ваш дедушка сказал мне, что я должен сообщить вам об этом контракте.»

Алан пристально посмотрел в глаза Куинну и продолжил:

«Мне любопытно, что делает вас таким непохожим на других моих учеников.»

Куинн, который только что, наконец, расслабился, снова напрягся из-за слов и выражения лица Алана и мысленно проклял его:

'Ох уж этот чёртов старик. Неужели он пытается так убить, нагнетая тревогу и пугая меня!'

Алан засмеялся и сказал:

« Мистер Уэст, вам не помешало бы расслабиться.»

Глаза Куинна расширились, а его брови нахмурились, затем он прорычал:

«Вы только что прочитали мои мысли?!»

Алан покачал головой и поддразнил:

« Нет-нет-нет, ваше выражение лица говорит само за себя. Я просто должен бы сказать, что мне уже так весело с вами!»

Куинн стиснул зубы, но воздержался от слов, так как знал, что старик пытается его разозлить.

В тот день Алан ничему не научил Куинна, они просто обсудили, чему он будет обучаться в будущем. После окончания урока Куинн почувствовал усталость от всех потрясений, которые он получил сегодня, и потащил свое тело в сад поместья, где, как ему сказали, его дедушка пил чай.

Куинн вошёл под навес сада и сел напротив своего дедушки. Когда он сел, Полли подошла к столу и спросила, не хочет ли он чего-нибудь перекусить. Куинн был слишком измотан, чтобы испытывать аппетит, и отказался.

Он подождал, пока дед заговорит первым, и Джордж спросил:

«Как прошел урок с мистером Бэддли?»

Куинн вздохнул и приукрасил вопрос простым ответом:

«Я испытал стресс.»

«Почему же так?» – спросил Джордж, прежде чем откусить кусочек булочки.

«Было тяжело осознавать, что именно он может, и он сделал ЭТО первым, когда я вошёл в комнату, - Куинн почувствовал усталость, просто вспомнив урок»

Джордж посмотрел на Куинна, прежде чем спросить:

«Разве он не рассказал тебе о контракте?»

«Да, но он раскрыл правду о контракте после того, как подробно объяснил, что легилименс может сделать с незащищенным разумом.»

Куинн мог бы поклясться, что слышал, как хихикнул его дедушка, но, возможно, он ошибся, потому что, когда Куинн поднял глаза, Джордж выглядел как всегда стоически твёрдым.

Куинн подумал об Алане и вспомнил, зачем он пришёл навестить своего дедушку:

«Что ты можешь рассказать мне о мистере Алане Д. Бэддли?»

Джордж отхлебнул чаю и немного подождал, прежде чем заговорить:

«Мистер Алан – волшебник из Новой Зеландии, и из того, что я слышал, он был очень активным деятелем в сообществе искусств разума в качестве предшественника в исследованиях, но он дистанцировался от исследовательского сообщества два десятилетия назад и переключился на преподавание около пятнадцати лет назад. Его послужной список был превосходным, что очень необходимо для этой работы, поэтому я нанял его после того, как пораспрашивал.»

Куинн что-то подметил и спросил:

«А он случайно не учил Лию?»

Джордж покачал головой и сказал:

«Я спросил Лию, кто её обучал, поскольку твои родители выбрали её учителя, и так как его не было, мне пришлось найти кого-то другого.»

Куинн кивнул в ответ. Он уже спросил и узнал всё, что ему было нужно, следом он извинился:

«Я прошу прощения. Я хотел бы немного вздремнуть, прежде чем продолжить делать что-либо ещё сегодня.»

Джордж кивнул, и Куинн удалился.

Эллиот, стоявший неподалеку, подошёл к Джорджу и спросил:

«Так ли необходимо было нанимать мистера Бэддли? Молодой господин выглядит очень уставшим ...»

Джордж посмотрел в сторону удаляющейся спины Куинна и объяснил:

«Я выбрал мистера Бэддли благодаря его репутации. У него нет семьи, и до того, как перейти на преподавательскую работу, он посвятил свою жизнь своему ремеслу. Несмотря на то, что мистер Бэддли – волшебник из Новой Зеландии, он путешествовал по миру, чтобы отточить своё мастерство. Он путешествовал по миру около сотни лет. Подумайте только лишь о том, сколь многому он мог бы научиться во время своего путешествия. А теперь подумайте о просьбе Куинна, о тех книгах из каждой страны, которую мы посетили. Несмотря на то, что масштабы совершенно разные, они оба похожи в том, как они подходят к обучению, поэтому, когда я услышал о жизни мистера Бэддли, я нанял его, прежде проверив его репутацию.»

Брови Эллиота удивлённо приподнялись после того, как он выслушал причину найма мистера Бэддли. Он обнаружил, что его впечатление от, казалось бы, обычного весёлого старика меняется.

«Что же касается Куинна, он следовал ежедневным инструкциям мисс Розы, без всяких происшествий. Мистер Бэддли бывает иногда эксцентричным, но я сомневаюсь, что у него будет что-нибудь на мисс Розы. Куинн обязательно адаптируется после нескольких уроков.»

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Эллиота, и проинструктировал:

«Когда Куинн привыкнет к урокам Окклюменции, ты должен научить его варить зелья.»

Эллиот соглашаясь кивнул и спросил:

«Должен ли я подготовить сад для гербологии, чтобы подкреплять знания по приготовлению зелий?»

Джордж кивнул в ответ, и они больше не произнесли друг другу ни слова.

Одно можно было сказать наверняка: у Куинна впереди был напряженный год.

._*._*._*._

Куинн Уэст – мальчик – 8 лет – Пошел вздремнуть.

Алан Д. Бэддли – Учитель искусств разума – Любит возиться с людьми.

Джордж Уэст – дедушка – Любит чаепития.

Эллиот Далтон – Дворецкий – будущий преподаватель по приготовлению зелий.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1633402>